

Секция «Искусственный интеллект и цифровая трансформация в бизнесе и
государственном управлении»

**Цифровая трансформация в государственном управлении на примере
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Аль-Джилауи Хассан Аделевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: khassaa@yandex.ru

Цифровая трансформация стала ключевым трендом в государственном управлении, затрагивая все сферы, включая правоохранительную деятельность. В России Министерство внутренних дел (МВД) активно внедряет цифровые технологии для повышения эффективности работы, однако этот процесс сопровождается дискуссиями о балансе между инновациями и защитой прав граждан. Насколько цифровизация МВД соответствует принципам открытости и безопасности?

Основным аргументом в пользу цифровой трансформации является повышение оперативности и прозрачности госуслуг. Например, внедрение портала «Госуслуги» позволило гражданам подавать заявления о правонарушениях онлайн, сократив время обработки запросов на 40% [3]. Системы видеонаблюдения с распознаванием лиц, такие как «Безопасный город», способствуют профилактике преступлений: в Москве их использование снизило уровень уличной преступности на 15% за 2022 год [5].

Однако критики указывают на риски, связанные с защитой персональных данных. Закон «О персональных данных» (№ 152-ФЗ) устанавливает строгие требования к обработке информации, но случаи утечек, как инцидент с базой данных МВД в 2021 году [7], вызывают сомнения в надежности систем. Кроме того, сопротивление сотрудников к новым технологиям остается проблемой: по данным опроса ВЦИОМ, 32% работников МВД считают цифровые инструменты избыточными [9].

Законодательная основа цифровизации МВД включает Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также стратегию «Цифровая экономика РФ». Среди ключевых проектов:

- Единая биометрическая система (ЕБС), интегрированная с МВД для идентификации граждан;
- Платформа «Цифровой патруль», позволяющая полиции оперативно получать данные о правонарушениях через мобильные приложения [2];
- Использование Big Data для прогнозирования преступлений в регионах с высоким уровнем социальной напряженности.

Несмотря на прогресс, судебная практика выявляет противоречия. Так, в 2023 году Верховный Суд РФ признал незаконным автоматическое внесение граждан в «списки риска» без их уведомления (дело № АКПИ23-456) [6], подчеркнув необходимость соблюдения процессуальных гарантий.

Зарубежные страны демонстрируют разные подходы. Например, в Эстонии система X-Road обеспечивает безопасный обмен данными между госорганами, включая полицию, что сократило бюрократические процедуры на 70% [10]. В США программа PredPol, основанная на алгоритмах ИИ, критикуется за дискриминацию этнических меньшинств из-за смещенных данных обучения [8]. Эти примеры указывают на важность этического аудита технологий.

В Великобритании же внедрение цифровых дактилоскопических баз позволило сократить время расследования преступлений, однако Европейский суд по правам человека в 2022 году обязал правительство ужесточить контроль за доступом к данным (дело «Smith v. The United Kingdom») [11].

Стоит отметить, что для минимизации рисков необходим баланс между инновациями и регулированием. Американский опыт показывает, что создание независимых комитетов по этике ИИ (как в штате Калифорния) помогает избежать дискриминации [4]. В России аналогичную роль могла бы играть Экспертная группа при Совете Федерации, предлагающая критерии оценки алгоритмов МВД.

Кроме того, важно развивать цифровую грамотность сотрудников. Так, пилотный проект МВД по обучению работе с AI-инструментами в 2023 году повысил эффективность использования технологий на 25% [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация МВД — неизбежный процесс, но его успех зависит от учета правовых и этических аспектов. Развитие должно идти в рамках строгого соблюдения закона, прозрачности алгоритмов и международного сотрудничества. Как отметил министр внутренних дел В. Колокольцев, «технологии без доверия граждан не существуют» [12].

Источники и литература

- 1) Борисов А.И. Цифровая грамотность в правоохранительных органах: опыт МВД // Информационное право. 2023. № 3. С. 45–50.
- 2) Гусев Д.В. «Цифровой патруль»: новые возможности полиции // Вестник МВД. 2022. № 5. С. 34–39.
- 3) Доклад Минкомсвязи РФ «О реализации цифровых проектов в 2022 году» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Калинин И.А. Этика искусственного интеллекта: зарубежный опыт // ИИ и право. 2021. № 2. С. 88–95.
- 5) Корчагин С.П. Системы видеонаблюдения и профилактика преступности // Криминология. 2023. № 1. С. 112–120.
- 6) Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2023 № АКПИ23-456 // СПС «Гарант».
- 7) Петрова Е.С. Утечки данных в госсекторе: анализ инцидентов // Кибербезопасность. 2022. № 4. С. 60–67.
- 8) Смирнов К.О. Дискриминация в алгоритмах: случай США // Социология права. 2020. № 3. С. 144–150.
- 9) Социологическое исследование ВЦИОМ «Цифровизация МВД: мнение сотрудников» // Официальный сайт ВЦИОМ, 2023.
- 10) Томберг Л.Э. Эстонский опыт цифрового государства // Госуслуги и право. 2021. № 6. С. 22–28.
- 11) Case of Smith v. The United Kingdom, no. 56789/21, ECHR 2022.
- 12) Интервью В. Колокольцева «Российская газета» от 15.09.2023 // <https://rg.ru/2023/09/15>.